

Соппротивление в Чехословакии: от Мюнхена 1938-го до 1945 года

На Мюнхенской конференции (сентябрь 1938 г.) европейские державы под предлогом реализации «права наций на самоопределение» отдали Германии Судетскую область – часть Чехословакии, населённую преимущественно немцами. Шесть месяцев спустя нацисты также оккупировали территорию Чехии (Богемию и Моравию), а Словакия стала независимым государством во главе со священником Йозефом Тисо при полной поддержке католического духовенства. Чехословакии больше не существовало, и президент Эдвард Бенеш сформировал правительство в изгнании в Лондоне, прекрасно понимая, что ему придётся иметь дело также и с СССР.

Нацисты развернули там репрессии ещё до начала мировой войны, однако на заводах и транспорте начались диверсии, а на улицах столицы – демонстрации. Тысячи арестов и регулярные захваты людей в заложники вынудили глубоко пострадавшие организации Соппротивления отказаться от массовых инициатив.

Движение соппротивления между Лондоном и Москвой

Коммунистическая партия Чехословакии (КПЧ), очевидно подконтрольная Сталину, принимала участие в этих первых акциях Соппротивления, но с подписанием пакта между Гитлером – Сталиным в августе 1939 года сменила подход. Партийная пресса начала превозносить «доблестных немецких рабочих в военной форме» и осуждать «западных империалистов», виновных в развязывании войны, сообщает Артуро Перегалли (*“Il patto Hitler-Stalin”*, 1989).

После нападения Германии на СССР в 1941 году КПЧ вернулась к предложению создать «единый патриотический фронт» против Германии, но глубокие разногласия внутри Соппротивления сохранялись до конца конфликта. В самой КПЧ противостояли друг другу чешский компонент, стремящийся к труднодостижимому объединению усилий с демократами и военными, и словацкая составляющая, столь же сталинистская, но воспринимавшаяся из Москвы «сектантской и левацкой».

27 мая 1942 года два агента, посланные Бенешем, устранили печально известного генерала СС Рейнхарда Гейдриха, виновного в массе арестов, казней и депортаций. Возмездие было ужасным: 10 тыс. человек были взяты в заложники, 1,8 тыс. казнены незамедлительно, устроена резня в деревнях Лидице и Лежаки. Соппротивление Богемии и Моравии вернулось к деятельности только в последние дни войны.

Молодые рабочие и студенты

Как пишет Джорджио Ваккарино, участник партизанских бригад “Справедливость и свобода”, ставший впоследствии историком, в своём труде *“Storia della Resistenza in Europa 1938–1945”* (1981), чешская промышленность работала на полную для обеспечения Германии и Словакии продовольствием. Условия жизни были сносными: заработная плата была не меньше немецкой, молодёжь была освобождена от военной службы. Демонстрации и забастовки (пусть и подавляемые) скорее продолжали переговоры об условиях труда, чем представляли действия Соппротивления.

В ноябре 1939 года, после молодёжных демонстраций и арестов среди учителей, Дом студентов в Праге был окружён, а находившиеся там 1,2 тыс. молодых людей – отправлены в концлагеря; семеро были расстреляны на месте.

В нашем исследовании мы прослеживаем историю движения Соппротивления как часть классовой борьбы, имеющая свою собственную динамику. Забастовки с экономическими требованиями и студенческие демонстрации разбивались об ожесточавшиеся репрессии. Это вызвало переход протестующих к организации подпольной работы, к вооружённой обороне, а также привело к созреванию политического сознания у главных героев такой борьбы.

У Ваккарино мы находим сведения о группе *Předvoj* (“Авангард”), состоявшей «из студентов, которые после закрытия университетов оказались рабочими на фабрике». Их отношение к марксизму «обращалось к истокам и было “прямым и идейным”, очевидно “не согласованным и не совпадающим” с линией партийных учреждений». Группа отдавала предпочтение

действиям, возглавляемым рабочим классом, считая это единственной гарантией того, что *«революция не остановится на полпути, что она не угаснет»*.

Эти молодые люди, как и аналогичные группы во всех европейских движениях Сопротивления, *«жаловались, что “предыдущие организации” не поняли, каким должен быть революционный путь экономически развитого общества, и ограничили свой взгляд текущими потребностями борьбы с нацистами»*.

Восстание в Словакии

В Словакии местная сталинистская Компартия Словакии (КПС), связанная с забастовками шахтёров 1940 года, создала на горной территории свои собственные вооружённые отряды. КПС с её *«классовой непримиримостью»* не подпускала к себе *«демократических»* союзников и *«явно отходила»* от политики национального фронта, на которой настаивала Москвой. КПС, пишет Ваккарино, хотела *«совместить социальную революцию с освободительной борьбой»*, превратив национальные комитеты *«в настоящие модели советов»*.

Не стоит удивляться тому, что принцип *“классовой непримиримости”* в тех условиях оборачивался полным доверием к СССР, оставаясь в плену идеологий русского государственного капитализма, – это происходило тогда по всей Европе (в Италии в том числе). Эти искажённые политические и идеологические формы часто приводили к поражениям: через них в простейшей форме находила своё выражение классовая оборона, а также широко распространённое стремление масс к *“социализму”*. После революционного Октября 1917 года прошло не так много времени, ещё не было осознания произошедшей сталинистской контрреволюции. СССР выстоял в Сталинграде, самоотдача в формированиях, связанных с Москвой и обманутых сталинизмом, всё ещё сохраняла характер настоящей классовой обороны, – в то время как другие участники Сопротивления представляли собой националистический или демократический лагерь, связанные с партиями, уже потерпевшими поражение в прошлом.

Однако сталинисты в конце концов пришли к согласию с этими партиями, создав Словацкий национальный совет (СНС). 29 августа 1944 года генерал Голиан (подчинявшийся Бенешу) объявил о начале восстания. Никита Хрущёв, тогда первый секретарь Киевского обкома КП(б) Украины, не одобрил эту инициативу, которая позволила бы *«прийти к власти силам, лояльным эмигрантскому правительству»* в Лондоне. Результатом стало *«отсутствие оперативной координации»* между руководством СНС и организаторами парашютного десанта со стороны СССР.

Ваккарино подводит итог: под предлогом затруднений с переправой через Карпаты *«вход советских войск в Словакию для поддержки партизанских сил произошёл уже после того, как военное восстание, начатое СНС, было окончательно подавлено»*, обернувшись 10 тыс. убитых и тысячами депортированных.

С чешской стороны 1 мая 1945 года остановили работу шахтёры, затем забастовка, переходя в восстание, достигла Праги, где 100 тыс. человек *«с энтузиазмом бросили все силы на возведение баррикад»*. После нескольких дней кровопролитных боёв (10 тыс. убитых в городе и окрестностях) немцы капитулировали. В августе войска СССР вошли в Прагу, которую по соглашениям между союзниками отдали под контроль Москвы. Сопротивлению и здесь пришлось подчиниться.

Чехословацкие партизаны в Италии

Ваккарино также реконструирует малоизвестные события чехословацкого Сопротивления в Италии, происходивших с участием одного из важнейших католических центров этой страны. Отец Джорджо (Иржи) Веселый, профессор славянской филологии Миланского католического университета, поддерживавший контакты с правительством Бенеша в Лондоне, был капелланом чехословацких батальонов, которые нацисты перебросили в Италию в мае 1944 года, так как те были *«запятнаны связями с Сопротивлением у себя на родине»*. Отец Джорджо имел доступ к военным частям и организовывал переход чехов в ряды партизан, списывая это на *«потери»*, понесённые в столкновениях, и *«взятия в плен»*. После войны он был арестован сталинистами у себя на родине, но позже оправдан.

В провинции Турин состоялись сотни подобных *«переходов»*: VIII батальон; VII батальон – 2 офицеров и 73 рядовых; XII – 4 офицеров и 118 рядовых; XI батальон в Валь-ди-Суза; целый

батальон на озере Маджоре и другие. Чехословаки успешно участвовали во множество сражений, оставив павших при Церезоле, в Валь-ди-Суза, в Валь-Сангоне.

Ада Гобетти, жена Пьеро Гобетти, ставшего жертвой фашистов в 1926 году, участвовала в Сопротивлении в долинах Турина. В своём «Дневнике партизана», опубликованном издательством Einaudi в 1956 году, она описывает своё удивление при встрече с партизанским формированием, состоявшим из чехословаков.

По её словам, Дуччо Галимберти, глава движения «Справедливость и свобода», осматривая свои формирования 26 июля 1944 года, был особенно впечатлён *«отрядом чехов, бежавших в горы с железнодорожных пунктов взимания платы, куда их поставили в караул немцы. [...] Чехи подошли без единого выстрела, привезя с собой всё своё снаряжение, обмундирование, оружие, одеяла, палатки, кастрюли и сковородки. Здесь они поставили свои палатки и содержат всё в идеальном порядке: очень блестящие горшки, очень чистая форма, идеально начищенное оружие. Они образуют собственную группу со своим лидером, организованы и очень дисциплинированы»*.

Ада Гобетти вспоминает ещё одно удивившее её обстоятельство 19 сентября 1944 года, хотя и говорит о нём со скепсисом. Кафе на станции Сант-Антонино *«было полно немцев, ожидающих поезда»*. *«[Они], видимо, перепили отвратительной марсалы, [и] из-под обычной бесстрастной и механически свирепой маски пробивалась их личная, грубая человечность: им хотелось брататься со всеми; они предлагали свой хлеб и свои вещи; они показывали фотографии своих жён и детей. Когда кто-то в комнате заиграл мелодию на аккордеоне, они с готовностью поддержали, и начали неуклюже танцевать друг с другом. В какой-то момент они даже начали петь “Интернационал”»*.

Это эпизод, который показывает сохранение классовой традиции среди немецких солдат, которую очень немногие смогли уловить и почти никто не решился возглавить, чтобы поставить перед ней революционные цели.

Ноябрь 2024 г.

Подписи под фотографиями:

Чехословацкие партизаны в долине Оссола.

1939: баррикады в Праге.